

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ: МЕДИАЦИЯ И СУД

Цисана ШАМЛИКАШВИЛИ

Мы продолжаем публикацию статей из цикла «Записки о медиации», рассказывающих об особенностях и краеугольных принципах этого метода разрешения споров. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей во многом программную статью, очерчивающую линии разграничения, связи и взаимодействия между институтом медиации и традиционной судебной системой. Следует ли противопоставлять медиацию суду? Насколько медиация может заменить суд? Почему медиация нужна современной судебной системе? Что такое «суд со множеством дверей»? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете на следующих страницах.

Еще во второй половине минувшего столетия во многих странах мира наметилась очевидная тенденция к пересмотру устоявшейся системы разрешения споров, к поиску новых методов урегулирования конфликтов. Сегодня можно без преувеличения сказать, что такой пересмотр не только кажется абсолютно необходимым, но и происходит на наших глазах, причем не в рамках отдельных стран, а во всем мире.

В условиях нарастания процессов глобализации, миграции и взаимозависимости государств и сообществ как в экономической, так и в социокультурной сфере, повсюду возникает необходимость привлечения нового инструментария в сфере урегулирования конфликтов и разногласий. Если до последнего времени разрешение споров в суде на основе правоприменения считалось наиболее цивилизованным способом реагирования на конфликт, то сегодня судебная система — в силу своей консервативности, жесткой привязки к национальному законодательству и ограниченности возможностей вынесения решения по спору лишь на основе права, — часто оказывается несостоятельна перед лицом тех вызовов, которые являются естественным продолжением трансформаций, происходящих в обществе. На протяжении последних лет все чаще (как в научной юридической среде, так и среди практикующих юристов) фактически во всех цивилизованных странах обсуждается вопрос о необходимости коренных изменений в области урегулирования споров и, конечно же, реформирования судебной системы как одно-

го из ключевых ее элементов. Часто к этим дискуссиям присоединяются и представители государственной власти, а также различные социальные и профессиональные группы, чьи интересы могут быть затронуты и/или уже затрагиваются происходящими трансформациями.

Сегодня без преувеличения можно говорить о потенциальной заинтересованности каждого гражданина, каждого члена общества в существовании эффективной системы разрешения споров, способной обеспечить реальный, а не декларируемый доступ к справедливости.

В процессе обсуждений иногда ставится вопрос: как будет выглядеть судебная система, к примеру, через 20–25 лет? Или еще острее: будут ли существовать суды через четверть столетия?

Наверное, на столь радикально поставленный вопрос можно уверенно ответить: суд, конечно же, будет существовать, и прежде всего он будет выступать как гарант доступа к правосудию, как последнее пристанище в поисках справедливости.

В то же время на первый вопрос однозначного ответа сегодня нет и быть не может, при том, что — безусловно — судебная система в будущем будет претерпевать существенные изменения. Сегодня уже четко выражена тенденция интеграции в нее так называемых альтернативных способов разрешения споров (АРС) и активное внедрение информационных технологий в работу судов. Это необходимо, чтобы способствовать разворачиванию существующей системы лицом к интересам и потребностям граждан, с це-

лью предоставления им права выбора наиболее адекватных подходов к урегулированию разногласий, содействия максимальной открытости института суда. Такая тенденция должна в результате привести к тому, что суд станет хоть и неотъемлемой (и, вероятнее всего, как сегодня, опорной), но все равно одной из предлагаемых форм разрешения спора в ряду множества других, из которых стороны на основе информированности будут делать выбор в пользу наиболее адекватного способа урегулирования их конкретного спора. Другими словами, обращаясь за защитой своих прав и интересов гражданам будет предоставлена возможность выбрать тот способ урегулирования конфликта, который окажется наиболее эффективен в сложившейся ситуации, поскольку это «обеспечивает более широкий ряд услуг большему количеству тяжущихся и дает им широкий набор процессуальных вариантов»¹. Таково мнение одного из заслуженных американских судей У.Бразила (которого ни в коем случае нельзя обвинить в отсутствии духа реформаторства, опирающегося на здоровый консерватизм и направленный на сохранение лучших традиций судебной системы как института, лежащего в основе правового государства).

Идеи, высказываемые в ходе рассуждений о будущем системы разрешения споров и о роли судов в ней очень многообразны и порой неожиданны. Кто-то всерьез рассматривает

превращение судов в центры по разрешению споров, где стороны, подавая не иск, а жалобу могут получить различные услуги по выходу из ситуации — от вынесения вердикта или суждения до самостоятельного поиска решения с привлечением профессиональной помощи медиатора. Эта концепция очень созвучна той, которая прозвучала в программной речи Франка Зандера в 1976 году, когда он выдвинул концепцию *multi-door court houses* (суда с множеством дверей), ставшую отправной точкой развития системы альтернативного/адекватного разрешения споров при судах в США и во всем мире. Кто-то и вовсе использует в отношении «суда будущего» метафору высококлассного ресторана, предлагающего с консультацией от вышколенных сомелье и услугами высокопрофессиональных шефов изысканно сформированное меню из относительно небольшого количества блюд, по ассортименту отвечающее потребностям любого взыскательного клиента.

Как бы странно ни звучали подобные рассуждения сегодня, особенно в таких юрисдикциях как российская, где еще два года назад (до принятия законодательства, институционализирующего медиацию) третейские суды (арбитраж) были единственным формально признанным альтернативным судом способом разрешения споров (и то, мало применяющимся), процесс уже давно начался и развивается. Развитие происходит где-то исподволь, а где-то, как например, в США и в некоторых западно- и восточноевропейских странах, вполне осознанно, целенаправленно,

Профессор Ц.А.Шамликашвили — основатель Научно-методического центра медиации и права, президент Национальной организации медиаторов (НОМ), председатель подкомиссии по АРС и медиации Ассоциации юристов России, главный редактор журнала «Медиация и право. Посредничество и примирение».

при участии заинтересованных сторон. Методом проб и ошибок создаются модели взаимодействия судов и АРС, которые потенциально могут стать прототипом «суда будущего» или центра разрешения споров XXI столетия.

Сегодня уже можно с уверенностью говорить о том, что медиация и судебная процедура не только уживаются вместе, но и органично дополняют друг друга, позволяя обращающимся за защитой своих прав и интересов гражданам выбрать тот способ урегулирования конфликта, который будет наиболее эффективен в сложившейся ситуации. Более того, эти два института нуждаются друг в друге. Медиации — сильная, независимая судебная система нужна как оплот, как гарант права в правовом государстве и, вместе с тем, как один из ключевых партнеров в распространении применения медиации гражданами, как помощник при формировании культуры мирного, не состязательного разрешения споров в обществе. Опыт интеграции медиации в различных юрисдикциях подтверждает ключевую роль судейского сообщества в успехе процесса внедрения медиации как института, востребованного обществом.

Для судебной системы, возможно, полезность и нужность медиации сегодня еще не вполне очевидна —

в силу существовавшей до последнего времени самодостаточности судебной системы и, как следствие, ее консервативности и ригидности в отношении любого рода изменений. Однако медиация нужна судебной системе не только для ее разгрузки (первый декларируемый, лежащий на поверхности и чаще всего используемый аргумент, когда говорят о пользе медиации для судов), но в еще большей мере она нужна для совершенствования правосудия, совершенствования доступа к справедливости, повышения и сохранения доверия граждан к правовой системе государства в целом.

И хотя мы говорим о необходимости внедрения различных способов разрешения споров, альтернативных суду и способных обеспечить применение наиболее адекватного подхода к каждой конкретной ситуации, в этой статье предметом обсуждения преимущественно является соотношение суда и медиации. Ведь, в конце концов, на данный момент медиация занимает в мире лидирующие позиции среди существующих форм АРС.

Конечно, в определенном смысле медиация и суд — это два полюса в континууме процедур разрешения споров. Но в то же время, несмотря на то, что в некоторых странах методы АРС насчитывают несколько десятков разновидностей, в нашей

Медиация и судебная процедура не только уживаются вместе, но и органично дополняют друг друга

¹ Бразил У. Суд, который не живет вчерашним днем // Медиация и право. № 1 (23). 2012. С. 46.

стране выбор альтернативных процедур по сей день ограничен третейским разбирательством (арбитражем) и медиацией. Кроме того, последние годы показали, что и в мире медиация выходит на первый план, занимая по праву лидирующее положение, как среди альтернативных, так и адекватных способов разрешения споров. Это, прежде всего, связано с ее наибольшей ориентированностью на интересы сторон. Современная медиация, претерпев за последние тридцать лет колоссальную эволюцию (во многом благодаря европейскому влиянию), стала не декларативно, а в действительности «клиент-центрированным» процессом урегулирования споров. То есть она стала процедурой, в которой стороны действительно наделяются силой и властью влияния на свой собственный конфликт (его динамику и исход). В процессе медиации, сохраняя автономию, стороны оставляют за собой право авторства и «собственности» на решения, которые примут, — включая решение о том, договариваться им или нет. Вот почему мы с большой долей критики относимся к причислению и, тем более, отождествлению медиации с примирительными процедурами в целом. Медиация, безусловно, является мирным способом урегулирования конфликта, основанным на сотрудничестве сторон. Однако в медиации вовсе не обязательно, чтобы стороны в результате примирились. Они могут предпочесть любой итог спора. Более того, целью сторон может быть вовсе не примирение, а цивилизованный «развод, разрыв», прекращение отношений.

Но эта тема для отдельной статьи. В контексте же данной публикации нам важно, чтобы читатель, понимая суть медиации как метода, способного достойно отвечать на вызовы современного социально-экономического развития (находящие отражение в особенностях конфликтов, возникающих в разных сферах деятельности, на разных уровнях, от межличностного до межгосударственных и цивилизационных конфликтов), мог увидеть возможные формы взаимодействия ее с институтом судебной власти.

Чтобы говорить о соотношении медиации и суда и целесообразности их одновременного существования в современном спектре процедур разрешения споров, наверное, следует прояснить, чем же отличаются медиация и судебное разбирательство друг от друга?

Самое главное, сущностное отличие — это, как уже было отмечено выше, установка медиации на наделение самих сторон правом разрешить свой конфликт. В суде происходит как раз обратное — человек, подавая исковое заявление, передоверяет право разобраться в ситуации и вынести по ней решение третьему авторитетному лицу, облеченному властью, — судье. Во-первых, авторитет судьи обусловлен знанием закона как некоего универсального, объективного критерия справедливости; во-вторых, судебное решение обеспечивается силой государственного принуждения, что, по идее, гарантирует исполнимость судебного вердикта.

Однако оговорка «по идее» сделана здесь не случайно. На самом деле, даже при всей мощи ап-

парата публичной власти, далеко не все судебные решения исполняются на деле (и, тем более, без принуждения). Причем так обстоит дело не только в России. Например, согласно исследованию, проведенному группой голландских специалистов под руководством известного судьи-медиатора М.Пель, даже в этой весьма благополучной европейской стране, где, без сомнения, уровень правосознания и правовой культуры достаточно высок, средний показатель добровольного исполнения судебных решений составляет около 30 %².

Почему так происходит? По всей видимости, возможность самостоятельно искать решение своей проблемы, принятие во внимание всех субъективно значимых аспектов ситуации, направленность на сотрудничество и прочие отличительные характеристики медиативной процедуры урегулирования спора оказываются во многих случаях убедительнее для сторон, нежели беспристрастная, но сухая и непонятная им юридическая логика, основанная на обезличенном правоприменении. Пусть даже решение основано на праве и выносится самым высокопрофессиональным, уважаемым судьей — судебное решение обязательно оставит одну из сторон неудовлетворенной. А часто и так называемая «выигравшая» сторона не получает желаемого, одерживая Пиррову победу. Ведь судебное решение выносится в парадигме «прав—виноват», исходя из право-

² Пель М. Примирение под сенью Фемиды // Медиация и право. № 2 (12). 2009. С. 42.

вых позиций сторон и ни в коем случае не учитывая их истинных интересов и потребностей. В то время как медиация полностью ориентирована на достижение взаимодовольствующего решения, отражающего интересы сторон и отвечающего их потребностям. Как говорят американцы — решения, достигнутые в результате медиации, должны быть основаны на договоренностях, с которыми стороны как минимум могут жить с чувством удовлетворенности. Такие решения и исполняются будут сторонами добровольно. Ведь это их собственные решения. Такое поло-

жение дел сполна подтверждается статистикой: согласно данным, полученным в ходе самых разных исследований, добровольное исполнение медиативных соглашений составляет порядка 80 % и более³. Не удивительно, что за последнюю четверть

³ Бреннер Б. Медиация в трудовых спорах // Медиация и право. № 1 (19). 2011. С. 62; Пель М. Примирение под сенью Фемиды // Медиация и право. № 2 (12). 2009. С. 42; Отис Л., Райтер Э. Медиация в стенах суда // Медиация и право. № 1 (19). 2011. С. 33.

Медиацию можно разделить по форме на три большие группы: внесудебная, досудебная, внутрисудебная

INTERNATIONAL
LEGAL FORUM
SAINT PETERSBURG

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

IV ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

18-21
ИЮНЯ
2014

www.spblegalforum.com

FACEBOOK

TWITTER

Медиатор содействует сторонам в процедуре, всегда прислушиваясь к их потребностям и воле, и идет в ногу с ними, не навязывая свое мнение

столетия медиация уверенно востроилась в правовые системы большинства цивилизованных стран (причем во многом это произошло благодаря усилиям представителей судейского сообщества). Сегодня лидирующие позиции по уровню интеграции медиации в некоторые сферы деятельности (общинная, межкультурная медиация, инфраструктурные проекты и так далее) занимают Австралия, Новая Зеландия и, безусловно, США⁴ и Канада⁵. Медиация в значительной степени интегрирована в правовую систему ведущих государств Старого Света, таких как Великобритания⁶, Франция⁷, Голландия⁸, Швейцария⁹, Германия, Италия а также в странах Восточной Европы — в Хорватии¹⁰, Словении¹¹, Словакии, Болгарии и других.

Но как соотносятся между собой эти два института — суд и медиация?

Но как соотносятся между собой эти два института — суд и медиация?

На существующую между ними связь указывает и одна из классификаций форм медиации, согласно которой медиацию можно разделить по форме на три большие группы: внесудебная, досудебная, внутрисудебная.

Внесудебная медиация происходит по инициативе сторон и может

носить абсолютно неформальный характер, хотя стороны по своему усмотрению могут придать медиативному соглашению формальный статус. Часто внесудебную медиацию называют частной медиацией, в том числе и в связи с тем, что стороны выбирают медиатора или провайдера из представленных на открытом рынке медиативных услуг. Внесудебная медиация — это то, к чему нам нужно стремиться. Для востребованности такой формы медиации необходим достаточно высокий уровень правовой культуры, чтобы в общественном сознании естественной реакцией на конфликт было стремление его разрешить и получить действительно нужное и желаемое, а не наказать оппонента, пусть даже ценой саморазрушения, как это часто происходит сегодня повсеместно в нашем обществе.

Но пока общество не достигло такого уровня развития, нам нужно помогать этому развитию, в том числе широко используя внутрисудебную и досудебную медиацию.

Итак, сначала рассмотрим досудебную медиацию.

Досудебная медиация всегда носит формальный характер и применяется в двух видах:

— медиация, предписанная законом по определенным категориям споров, когда до обращения в суд стороны обязаны попытаться урегулировать спор с помощью процедуры медиации;

— медиация как обязательство сторон друг перед другом, которое они приняли на себя и оформили в виде соглашения о применении процедуры медиации (медиативная оговорка).

Нельзя не отметить, что включение в договоры медиативной оговорки свидетельствует о нацеленности сторон на мирное урегулирование разногласий и о более высоком уровне культуры реагирования на конфликт. В мире медиативные, а также многоступенчатые оговорки, предполагающие применение гибридных процедур АРС? — это уже широко распространенная практика. Таким образом, досудебная медиация является своего рода переходной формой от принудительной и/или рекомендованной судом к внесудебной медиации.

А что же такое внутрисудебная медиация? Ее рассмотрение требует особого внимания как с точки зрения терминов (и смыслов, скрывающихся за ними), так и действующих лиц, то есть участников этого процесса и их ролей. Ведь под общим понятием «внутрисудебная медиация» скрывается множество различных форм участия, вовлеченности самого суда и его работников при применении медиативных процедур к делам, поступившим в суд. В англоязычных странах есть такие понятия как *court mediation* или *court-annexed mediation* (медиация при суде) и *judicial mediation* (судебная медиация). Первые два (*court mediation* или *court-annexed mediation*) предполагают существование в суде или при суде системы направления на медиацию. Направление на медиацию — это одна из ключевых ролей, которую может играть суд для успешного внедрения медиации в правовую культуру. Существует даже специальная теория (*Balanced Relationship Target Number Theory*), предполагающая

выработку оптимального соотношения между количеством дел, рассматриваемых в рамках судебного разбирательства и направляемых судом на медиацию. В соответствии с этой теорией, например, председателю Коммерческого суда Нью-Йорка было рекомендовано направлять одно из пяти дел, то есть каждое пятое дело на медиацию.

Помимо направления дела на медиацию, суд также может предлагать сторонам информационные сессии о медиации, обязательные или не обязательные, платные или бесплатные, краткосрочные или полномасштабные процедуры медиации — с выбором медиаторов. Суд может, например, предлагать выбор из списка медиаторов, аккредитованных этим судом, либо медиаторов, состоящих в штате службы медиации при суде. При этом за сторонами остается право выбрать медиатора на открытом рынке медиативных услуг, если они готовы самостоятельно оплачивать процедуру.

В то же время, при введении обязательной досудебной медиации или при обязательном направлении на медиацию в суде, в полный рост встает вопрос о доступе к правосудию, о конституционном праве граждан на защиту своих прав в суде. Именно поэтому сторонам должны быть созданы условия для прохождения процедуры на безвозмездной основе (возможно, речь здесь должна идти о 3-4-часовой сессии, в течении которой сторонам станет понятно, насколько эта процедура пригодна к их случаю, а может быть, они даже достигнут договоренностей). В некоторых странах введение обязательной медиации со-

⁴ См., напр.: Бернар К. Механизм, отлаженный за 20 лет // Медиация и право. № 2 (16). 2010. С. 48–54; Лав Л. Суд со множеством дверей // Медиация и право. № 1 (15). 2010. С. 2–28; Леви Р. АРС в федеральном суде: взгляд из Бруклина // Медиация и право. № 2 (16). 2010. С. 37–46; Парселл Ш. Варианты на выбор // Медиация и право. № 3 (13). 2009. С. 42–49.

⁵ См., напр.: Отис Л., Райтер Э. Медиация в стенах суда // Медиация и право. № 1 (19). 2011. С. 20–38; № 2 (20). 2011. С. 46–59.

⁶ См., напр.: Оливер-Джонс С. Взгляд судьи // Медиация и право. № 3 (9). 2008. С. 32–36.

⁷ См., напр.: Бреннер Б. Медиация в трудовых спорах // Медиация и право. № 1 (19). 2011. С. 60–

63; Каниве Г. Медиация занимает достойное место в судебной системе Франции // Медиация и право. № 1 (19). 2011. С. 55–59.

⁸ См., напр.: Крайнци В., Окма С. Бесспорные выгоды. Медиация в голландской налоговой системе. // Медиация и право. № 2 (12). 2009. С. 44–55; Пель М. Примирение под сенью Фемиды // Медиация и право. № 2 (12). 2009. С. 38–43.

⁹ См., напр.: Мириманов Ж. Медиация и суд могут действовать вместе // Медиация и право. № 4 (18). 2010. С. 68–69.

¹⁰ См., напр.: Шимац С. Юридическое сообщество перед вызовом времени // Медиация и право. № 3 (17). 2010. С. 54–68.

¹¹ См., напр.: Ристин Г. Еще не все разрешено... // Медиация и право. № 4 (18). 2010. С. 14–18.

проводятся предоставлением малообеспеченным сторонам субсидий на проведение медиации (наподобие бесплатной юридической помощи). К примеру, так решен этот вопрос в Италии, где с марта 2012 года медиация стала обязательной по большинству гражданских споров. Правда, принятие итальянского закона о медиации сопровождалось многочисленными забастовками итальянских адвокатов, а в октябре Конституционный суд Италии признал положение об обязательности медиации антиконституционным. Тем не менее, лобби итальянских медиаторов готовит новый закон, который позволит сохранить медиацию как обязательную досудебную процедуру. При этом, на наш взгляд, обязательность применения процедуры (создающая препятствие для прямого обращения в суд) должна быть компенсирована равенством возможностей по использованию медиации для всех сторон, независимо от их материального положения. То есть им должно быть гарантировано проведение хотя бы одной медиативной сессии на безвозмездной основе. Иначе вместо приучения сторон к медиации (что часто является одним из основных аргументов в пользу введения обязательной медиации) наступит ее отторжение.

Предпринимая столь радикальные меры для внедрения медиации, следует помнить, что медиация сама по себе — добровольная процедура, и попытки насильственного ее внедрения могут лишь дискредитировать ее в общественном сознании.

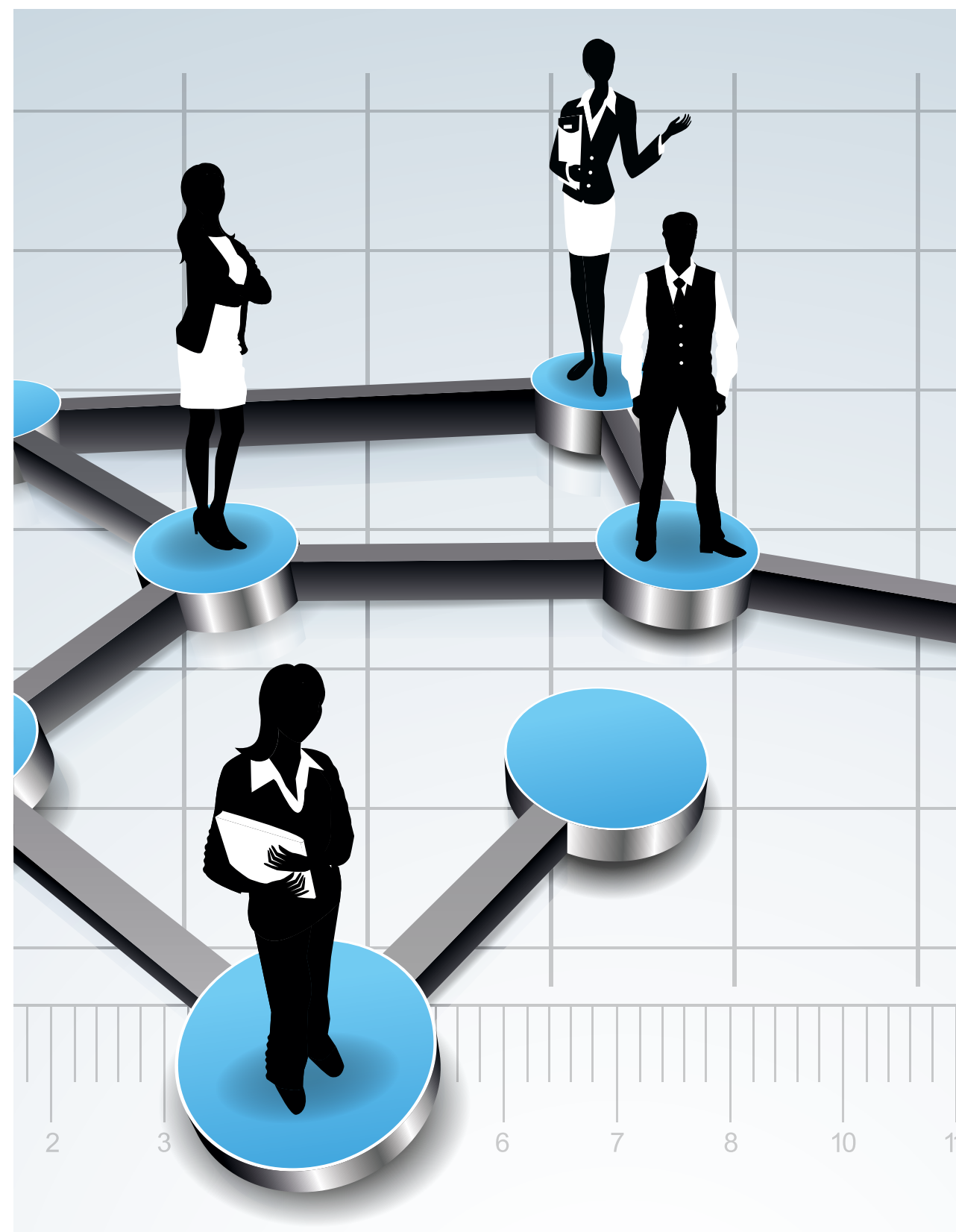
Итак, медиация при суде возможна и даже необходима, но при условии, что не будет нарушаться прин-

цип соразмерности тому, ради чего эта процедура существует. Службы медиации при судах создаются, прежде всего, чтобы информировать, просвещать граждан о существовании такой процедуры, ее возможностях и преимуществах, чтобы приблизить медиацию к ее потенциальным пользователям, сделать ее неотъемлемой частью системы урегулирования споров, используемой людьми не под давлением, а свободно руководствуясь своей собственной выгодой и интересами.

И наконец, существует судебная медиация, или медиация, осуществляемая судьей (*judicial mediation*). Такой вид медиации развит в некоторых странах, таких как Канада, США (но только в отдельных Штатах и даже судах, так как здесь отношение к медиации внутри суда с участием судьи-медиатора далеко не однозначно — даже на фоне традиционно сложившейся в США непоколебимой уверенности в честности и порядочности представителей судейского сообщества), в Германии, Франции, Бельгии. Но при этом очень показателен результат опроса, проведенного среди практикующих медиаторов разных стран. На вопрос «Какая разница между примирением и медиацией?» большинство медиаторов-судей ответили, что разницы нет. В то же время большинство медиаторов с другими профессиональными корнями, в том числе юристы и адвокаты, различают эти процедуры. А ведь понимание этой разницы очень существенно! В медиации все подчинено достижению согласия между сторонами на условиях их равноправия и доброй воли, включая и *недостижение* в итоге каких-либо договоренностей относительно су-

щества спора. Медиатор содействует сторонам в процедуре, всегда прислушиваясь к их потребностям и воле, и идет в ногу с ними, не навязывая свое мнение. Примиритель же может принять на себя роль «знающего, как лучше» или «знающего, что на самом деле нужно» обратившимся к нему сторонам. И так часто происходит, когда в ходе судебного разбирательства сторонам дается оценка перспектив спора исходя из их правовых позиций и предлагается примириться с тем или иным вариантом. В мире эта практика существует и называется *conciliation* (примирение), *settlement conferences* (встреча по заключению договоренностей, по урегулированию). Такого рода мероприятия проводятся судьями в рамках возложенной на них миссии по содействию примирению сторон. На российских судей такая обязанность также возложена (вместе с обязанностью информировать стороны о возможности применения альтернативных суду процедур и медиации). Однако она практически не выполняется — с одной стороны, из-за высокой загруженности судей, а с другой, в силу отсутствия необходимых знаний, чтобы компетентно направлять на процедуры АРС, то есть в силу элементарной нехватки умений и навыков, отсутствия инструментария, чтобы содействовать примирению.

И здесь нужно отметить, что опыт Центра медиации и права (являющегося разработчиком медиативного подхода) показывает, что даже при очень высокой загруженности судей, овладение ими навыков медиативного подхода в несколько раз повышает их профессиональную ком-

петентность и, разумеется, улучшает показатели суда по количеству достигаемых мировых соглашений.

В то же время мировая практика свидетельствует о том, что работа судьи (судьи в отставке) в качестве медиатора возможна лишь после тщательного обучения и применения к нему тех же критериев оценки, которые применяются к медиаторам, вступающим в профессию из других сфер деятельности.

Без всяких сомнений, очень показательны, что именно из уст самих судей прозвучал тезис «должен быть лучший способ разрешения споров, нежели суд»¹². Однако, поддерживая такой взгляд на вещи, важно проявлять осторожность и здравый смысл, чтобы введение судебной медиации не стало подменой столь нужной альтернативы, какой является настоящая медиация. И помнить, что именно надежная, независимая, сильная судебная власть — гарант успешности внедрения и использования медиации.

Не секрет, что такие явления как коррупция, «телефонное право», круговая порука и превратно понимаемое речение о «чести мундира», недостаточное внимание к нуждам граждан, — все еще остаются актуальными для судов в России. В таких условиях не приходится говорить

о безупречности судебной системы, а ведь лишь такой уровень ее развития, как и говорилось выше, обеспечивает правильность и успешность применения медиации.

Именно поэтому медиация должна интегрироваться в отечественную правовую и судебную систему иначе, нежели в западных странах, обладающих вековыми демократическими традициями. Мы не можем здесь слепо копировать чужой опыт, нам нужно искать свои подходы, свои оптимальные решения. Но эта непростая работа окупится сторицей, поскольку медиация в России способна стать одним из институтов, способных не только оптимизировать и облегчить разрешение споров, но и вернуть доверие граждан к отечественной правовой системе. Она не только освобождает разрешение спора от коррупционной составляющей (которая, увы, часто примешивается к ходу судебных разбирательств), но и возвращает самим тяжущимся контроль над спором, учит их самостоятельно принимать решения, учит гражданской ответственности, которая сегодня так нужна и обществу, и самому государству. Вот почему, хотя мы делаем лишь первые шаги на пути становления института медиации в России, хочется верить, что этот путь приведет нас к созданию современной, сбалансированной системы разрешения споров, учитывающей интересы людей. Ведь любая система существует ради человека, а совсем не наоборот. И медиация — один из институтов, который не дает об этом забывать в сложном, противоречивом, многополярном мире XXI столетия. ▲

¹² Лав Л. Суд со множеством дверей // Медиация и право. № 1 (15). 2010. С. 27. О том же см., напр.: Пель М. Медиация и суд могут прекрасно дополнять друг друга (Российское агентство правовой и судебной информации, 28 мая 2010) (<http://www.mediacia.com/publications/46.html>).

В медиации вовсе не обязательно, чтобы стороны в результате примирились. Они могут предпочесть любой итог спора

ИЗДАТЕЛЬСТВО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ
(МЦУПК)

РЕКОМЕНДУЕТ ПРИОБРЕСТИ КНИГУ, ПОСВЯЩЕННУЮ
МЕДИАЦИИ

Шамликашвили Ц.А.
Семенова О.А.

Москва
2010

ПОЧЕМУ РЕБЕНКУ
ТРУДНО УЧИТЬСЯ
И КАК ЕМУ ПОМОЧЬ
Нейропсихологический
ПОДХОД

В книге врача, психолога, юриста, практикующего медиатора Цисаны Шамликашвили и детского нейропсихолога Ольги Семеновой структурировано и доступно изложены основные принципы системного подхода к решению проблем, связанных с трудностями учебной адаптации. Авторы рассматривают учебную дезадаптацию комплексно, с точки зрения ее возможных мозговых механизмов и тех основных потребностей ребенка, ущемление которых приводит к снижению мотивации к обучению. В книге даны рекомендации, которые помогут разобраться в причинах, ведущих к учебной дезадаптации, и в том, как помочь ребенку справиться с трудностями обучения и гармонизировать его взаимоотношения с ближайшим окружением.

Авторские права
защищены.
© Шамликашвили Цисана,
Семенова Ольга
© Издательство ООО
«Межрегиональный центр
управленческого
и политического
консультирования»